

**В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34**

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Сайфуллина Рауила Исламовича по теме
«Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»**

Диссертационное исследование Сайфуллина Р.И. на тему «Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов» является самостоятельным, глубоким и целостным научным трудом по актуальной теме.

Диссертантом была проделана огромная кропотливая работа по изучению проблем взаимодействия указанных институтов гражданского права. Ключевые тезисы были отражены им в многочисленных статьях, опубликованных в ведущих российских юридических изданиях. Многие из этих работ еще задолго до представления диссертации к защите были учтены как при формировании правовой позиции высшей судебной инстанции (в частности, при подготовке постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»), так и в рамках работы по совершенствованию гражданского законодательства (в частности, при введении Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ п. 4 ст. 363, п. 4 ст. 364 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). По этой причине можно

констатировать, что главным достоинством настоящего исследования является ее высокая прикладная ценность.

Как следует из автореферата диссертации, ее автор в целом справился с поставленной задачей. В работе изучены и описаны наиболее актуальные аспекты взаимодействия институтов поручительства и банкротства.

С научной точки зрения следует признать, что приведенное исследование вносит неоценимый вклад в развитие учения об обеспечении обязательств. В частности, крайне важным для понимания природы личного обеспечения является тезис о том, что «риск наступления несостоятельности основного должника изначально принимается как поручителем, так и кредитором, поскольку конструкция личного обеспечения смоделирована именно на этот случай». На первый взгляд это очевидный постулат. Между тем он сравнительно недавно получил признание в отечественном правопорядке. Так, в определениях судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. № 308-ЭС16-1443 по делу № А61-2409/2010, от 20 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-19525, от 25 апреля 2017 г. № 5-КГ17-52 теперь прямо указано, что «... выдавая обеспечение, поручитель (или залогодатель) принимает на себя все риски неисправности должника, в том числе связанные с банкротством последнего».

Во втором тезисе диссертант усиливает вышеприведенную аргументацию, обращая внимание на два этапа в динамике обязательства из поручительства: до и после завершения конкурсного производства в отношении основного должника. Как известно, благодаря механизму суброгации (статьи 365, 387 ГК РФ), поручитель должен занять место кредитора, в том числе претерпеть за него все неприятности банкротства должника. Из них главной неприятностью является признание требования из обеспечиваемого обязательства погашенным в связи с недостаточностью имущества (абз. 2 п. 9 ст. 142 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). То есть

